

Глава 9

Лань Юэ тут же схватила Мо Сюаньчжу, на лице которого читалась вся его вина. Она лучше всех знала своего сорванца.

— Признавайся, это твоих рук дело?

— Я... я... — проямлил Мо Сюаньчжу.

Если бы он только не заставлял Му Ана называть его братом...

Му Ан, на время перестав плакать, поднял голову с плеча Мо Шияня и, прикрывая рот рукой, сказал:

— Тётя, это Малыш, мой жеребёнок, а не Сюаньсюань.

— И ты тут совсем ни при чём? — с сомнением посмотрела на сына Лань Юэ.

— Нет, — всхлипнув, помог ему Му Ан.

Мо Сюаньчжу не ожидал, что Му Ан не только не выдаст его, но ещё и заступится. Он был тронут до глубины души, решив, что Му Ан — самый преданный друг на свете.

Мо Шиянь посмотрел на заплаканное, покрасневшее личико на своём плече, ладонью вытер влажные следы и убрал его руку.

— Какой зуб выпал? Покажи брату.

— Не смотри, не смотри, это так некрасиво... — запричитал Му Ан, намертво прижав ладонь ко рту.

Он уже нащупал языком, что это был левый передний зуб. Крови было немного, но выглядело это, должно быть, ужасно.

Подошедшая сзади тётя Чжун взяла у него бутылку и вылила из неё воду. На её ладони остался лежать маленький белый молочный зуб.

— Молодой господин, не расстраивайтесь, — с улыбкой сказала она. — Ваш зуб всё равно бы выпал, даже если бы Малыш вас не толкнул. У вас просто меняются зубы.

Услышав это, взрослые, казалось, вздохнули с облегчением.

— Сюаньсюань старше Ананя больше чем на полгода, а у него ещё ни один зуб не выпал, — Лань Юэ погладила сына по голове. — Анань его уже догнал.

Мо Сюаньчжу ничего не понял и, обхватив ногу матери, принялся расспрашивать, что значит «меняются зубы». Лань Юэ терпеливо ему всё объяснила.

Мо Шиянь всё ещё немного беспокоился. Он взял влажную ручонку Му Ана и попросил его открыть рот.

Му Ан отвернулся от остальных, готовый показать свой изъян только брату.

Он широко открыл рот. В ровном ряду красивых зубов и впрямь зияла дыра.

Мо Шиянь осторожно осмотрел его со всех сторон, убедившись, что выпал только один зуб.

Му Ан позволил ему взглянуть лишь на мгновение, а потом снова плотно сжал губы.

— Всё, всё, ты посмотрел.

Он был очень чистоплотным и красивым ребёнком и всегда заботился о своей внешности.

— Ничего страшного, — Мо Шиянь поправил на нём шляпу и успокоил: — Совсем не некрасиво. Он скоро вырастет.

— А что, если не вырастет? — с обидой в голосе спросил Му Ан.

Тогда ему придётся всю жизнь ходить беззубым.

— Брат сказал, что вырастет, значит, вырастет, — Мо Шиянь легонько ущипнул его за всё ещё влажную щёку.

Му Ан знал, что брат никогда его не обманет, и почти успокоился.

Мо Сюаньчжу подошёл и, теребя его за штанину, заискивающе сказал:

— Анань, если твой зуб и правда не вырастет, ничего страшного. Я свой выломаю и тебе отдам.

Му Ан представил себе эту картину, и ему стало так горько, что губы его задрожали, а из глаз снова хлынули слёзы.

Лань Юэ оттащила Мо Сюаньчжу и шлёпнула его по попе.

— А вот теперь это точно твоя вина, не отвертись.

Мо Шияню снова пришлось утешать Му Ана, вытирая ему слёзы. Тот уткнулся ему в плечо, размазывая слёзы по его одежде, и жалобно проговорил:

— Братик, не хочу... не хочу его зуб... он наверняка некрасивый, уж лучше совсем без зуба...

Детская логика была уморительной.

— А если я тебе свой отдам? — спросил Мо Шиянь.

Му Ан задумался и на этот раз согласился.

— Хорошо...

У брата красивые.

Мо Сюаньчжу хотел было остаться в поместье на несколько дней, чтобы поиграть с Му Аном и заодно выпросить у брата Шияня жеребёнка, но Мо Чэнсяо и Лань Юэ были против. Они боялись, что Мо Шиянь не справится с двумя детьми в одиночку.

Перед отъездом Мо Чэнсяо отвёл Мо Шияня в сторону.

— В доме нет взрослых, тебе о многом приходится думать самому. Дядя даст тебе лишь несколько советов. Ты уже некоторое время здесь, что ты собираешься делать с учёбой в Америке?

Мо Шиянь учился в программе для одарённых детей в одном из двух лучших университетов мира. Туда нельзя было попасть ни за деньги, ни по связям. Мо Чэнсяо не хотел, чтобы он упустил такой шанс и блестящее будущее. В завещании деда было чётко указано, что по достижении совершеннолетия Мо Шиянь автоматически унаследует все его акции в корпорации «Мо» и станет её новым главой. До тех пор ему нужно было лишь спокойно расти и развиваться по намеченному пути.

Но, глядя на этого взрослого и рассудительного, но всё более молчаливого юношу, Мо Чэнсяо не мог не сочувствовать.

Меньше чем за месяц Мо Шиянь заметно похудел. Когда Му Ана не было рядом, в его взгляде появлялась мрачность.

— Я подал заявление об отчислении, — спокойно ответил он. — Буду учиться здесь.

— Здесь? — удивился Мо Чэнсяо. — Значит, в Америку больше не вернёшься?

— Пока останусь тут, — сказал Мо Шиянь. — До того как штаб-квартира «Мо» переехала за границу, наши корни были здесь, в Ганши. Это место, где я родился, исток нашего процветания. Я думаю, дедушка в последний момент хотел вернуться.

Хоть сам Мо-старший и не вернулся, корпорация «Мо» ежегодно жертвовала огромные суммы на развитие этого города.

— Вторая ветвь семьи знает, что ты вернулся и не собираешься уезжать? — спросил Мо Чэнсяо.

— Думаю, скоро узнают, — холодно ответил Мо Шиянь.

Он не просил Чжао Чжоу скрывать эту информацию. Наследство и акции компании были уже неоспоримо его, и никто не мог этого изменить.

Мо Чэнсяо хотел было сказать что-то ещё, но, видя его рассудительность, понял, что тот, вероятно, продумал всё гораздо лучше него. В конце концов, он всегда был рядом с дедом и наверняка разбирался в хитросплетениях семейных дел лучше, чем он, «посторонний». Поэтому он промолчал.

Что касается Му Ана, то эту тему и вовсе не стоило поднимать. Он уже достаточно ясно высказал своё мнение Мо Шияню. Раз тот решил оставить Му Ана у себя, это говорило само за себя. Мо Чэнсяо относился к нему как к взрослому и уважал его решения.

Мо Сюаньчжу неохотно уехал с родителями. Му Ан забрал у тёти Чжун свой зуб, осторожно зажал его в ладонях, отнёс наверх и положил в свою маленькую шкатулку с сокровищами.

Отсутствие переднего зуба было не столько некрасивым, сколько неудобным: говорить, пить и есть стало сложнее. К тому же тётя Чжун велела ему не трогать дырку языком, иначе новый зуб вырастет кривым и уродливым.

От страха Му Ан каждый день сдерживал это желание, строго следя за своим языком.

Из-за отсутствия зуба он даже стал меньше есть. Дядя Хань и тётя Чжун, жалея ребёнка, пытались кормить его с ложки, выбирая мягкую пищу, которую не нужно было откусывать передними зубами.

Но Му Ан стал ещё более привередливым, отказываясь то от одного, то от другого. Он сидел с несчастным видом, плотно сжав губы.

Мо Шиянь вышел из кабинета и, увидев, что вокруг Му Ана собралась целая толпа, превратив обычный приём пищи в целое представление, сказал:

— Пусть ест сам.

Дядя Хань и тётя Чжун переглянулись и, поставив тарелки, отошли в сторону.

Му Ан и так был не в духе, а тон брата показался ему слишком суровым. Он обхватил свою тарелку и низко склонил голову, так что Мо Шияню был виден лишь его круглый затылок.

— Почему не ешь? — спросил Мо Шиянь, видя, что тот почти уткнулся лицом в тарелку. — Или теперь тебя придётся кормить каждый раз?

Раньше за ним такого не водилось, а теперь приём пищи превратился в проблему. Какой же он стал капризный.

Му Ан молчал, упрямо набивая рот рисом и в знак протеста не притрагиваясь к другим блюдам.

Никто его каждый раз не кормит.

Мо Шиянь некоторое время наблюдал за ним. Его щёки раздулись, образуя над краем тарелки две милые дуги. Он не удержался, протянул руку и, прижав его тарелку к столу, ладонью приподнял его подбородок.

Личико в его руке было мягким. В больших, блестящих глазах читалось недоумение. Когда он сжимал его щёчки, набитый рисом рот приоткрывался, словно у заводной игрушки.

Мо Шиянь пододвинулся ближе и, несколько раз сжав его щёки, рассмеялся.

Му Ан наконец не выдержал. Он схватил руку Мо Шияня обеими руками, оттащил её от своего лица и, быстро прожевав, проглотил рис.

— Ты мешаешь мне есть!

— О, а я думал, ты не можешь проглотить, и решил помочь.

— Могу! — недовольно возразил Му Ан.

— Тогда прости, — Мо Шиянь положил ему в тарелку кусок тушёной свинины с зимней дыней.

— Брат просит прощения.

Му Ан не любил зимнюю дыню, а потому отказывался есть и свинину из этого блюда. Мо Шиянь нарочно положил ему её в тарелку и сказал:

— Ешь.

Му Ан уставился на него, не двигаясь с места. Мо Шиянь не торопил его. Так они и сидели, глядя друг на друга.

Чтобы заставить его съесть, Мо Шиянь взял кусок свинины и поднёс прямо к его губам.

— Сегодня свинина очень вкусная, запаха дыни совсем нет. Попробуй.

— Правда? — с подозрением спросил Му Ан. — Ты не обманываешь?

— Правда, — заверил его Мо Шиянь. — Только один кусочек. Если не понравится, больше не будешь.

Му Ан открыл рот и съел кусок. Его лицо тут же сморщилось.

Брат всё-таки его обманул!

Мо Шиянь поднёс к его губам чашку с супом.

— Запей.

В супе была ненавистная Му Ану морковь. Хоть вкус был и слабым, Му Ан, сделав один глоток, больше пить не захотел и отвернулся. Но Мо Шиянь уговорами и хитростью заставил его сделать ещё глоток, потом ещё один, и ещё самый последний, пока вся чашка не опустела.

Отошедшие в сторону дядя Хань и тётя Чжун недоумевали.

Так он не разрешил им кормить молодого господина, потому что хотел сделать это сам?..

К счастью, зуб у Му Ана рос быстро. Через несколько дней на десне уже показалась белая точка.

Он наконец смог вздохнуть с облегчением и, оттянув губу, побежал хвастаться Мо Шияню.

— Братик, мне не нужен твой зуб, у меня свой вырос!

Но через несколько дней к нему пришёл Мо Сюаньчжу с кислой миной и, извинившись, сказал, что не сможет отдать ему свой зуб, потому что у него самого их теперь нет.

Му Ан долго смеялся, глядя на две чёрные дыры на месте передних зубов Мо Сюаньчжу. Это было куда смешнее, чем у него.

На этот раз Мо Сюаньчжу снова попросился остаться на несколько дней. Му Ан не хотел его отпускать, и два щербатых сорванца принялись вместе умолять Лань Юэ. Та сдалась, сказав, что если Мо Шиянь не против, то и она согласна.

Тогда они побежали к Мо Шияню. Увидев, что на двоих у них не наберётся и одного целого комплекта передних зубов, он согласился.

— Да здравствует брат! — громко закричал Му Ан.

— Да здравствует брат Шиянь! — подхватил Мо Сюаньчжу.

Два сорванца вдоволь наигрались днём, а вечером легли спать в комнате Му Ана.

Перед сном они ещё долго шептались о чём-то своём, детском, пока Мо Сюаньчжу не замолчал.

Му Ан приподнял голову и посмотрел на него. Для верности он помахал рукой перед его лицом и, убедившись, что тот крепко спит, на цыпочках выбрался из кровати.

В обнимку со своим маленьким динозавром он, то и дело оглядываясь, выскользнул из комнаты.

Он прокрался на третий этаж и, словно воришка, тихонько постучал в дверь хозяйской спальни.

— Братик, это я, — в дверном проёме показалась маленькая головка. — Я пришёл спать.

<http://bllate.org/book/13682/1212293>